

ГНАТЬ ВОЛНУ

ПОВТОРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ УСУГУБИЛИ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ, КОТОРЫЕ ДО СИХ ПОР НЕ ОПРАВИЛИСЬ ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ПАНДЕМИИ. БЕЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕР ПОДДЕРЖКИ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА МАССОВОЕ ЗАКРЫТИЕ И БАНКРОТСТВО УЧАСТНИКОВ РЫНКА РИСКУЕТ ПРОДОЛЖИТЬСЯ.

МИХАИЛ КУЗНЕЦОВ

Пандемия и последовавшие за ней ограничения стали серьезным ударом для петербургской экономики. Своего пика политика закручивания гаек достигла весной, когда Смольный запретил работать ресторанам, фитнес-клубам, кинотеатрам и торговым центрам. К осени существующие ограничения были окончательно отменены, однако резкое ухудшение эпидемиологической ситуации в сентябре вызвало новый виток запретов. В частности, чиновники отменили работу ресторанов в ночное время, закрыли фуд-корты, а также ограничили посещаемость кинотеатров и концертных залов. Перед новогодними праздниками чиновники решили вновь усилить запреты. На каникулы были закрыты театры, музеи, концерты, приостановлены туристические и экскурсионные перевозки, а заведения общепита на некоторое время лишились права обслуживать посетителей.

Дополнительные проблемы для бизнеса создала зависимость ситуации от властей и непредсказуемость их действий, отмечает генеральный управляющий ресторана Арама Мнацаканова Александр Батушанский. «Мы не могли планировать свою деятельность, поскольку перспективы нашей работы зависели от волеизъявления государства, которое задавало крайне нечеткие ориентиры», — сетует он.

ВЫЖИТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ Приспособиться к новым экономическим реалиям удалось далеко не всем. К примеру, на ресторанном рынке из-за пандемии закрылось 480 заведений, а работа еще 400 объектов была приостановлена (данные ГК «Бесть»). «Четыре месяца рестораны могли работать только на доставку, что приносило только 10–20% от докризисного оборота. Этого хватало только на то, чтобы платить какие-то минимальные деньги сотрудникам на уровне базовых потребностей», — объясняет Александр Батушанский. В условиях ограничений и отсутствия финансирования самым сложным было выжить, добавляет ресторатор Леонид Гарбар.

Массовые закрытия наблюдались и на рынке парикмахерских и салонов красоты. По словам представителя Ассоциации предпринимателей индустрии красоты Ляльи Садыковой, в прошлом году в Петербурге перестал существовать почти каждый второй салон красоты. «Обороты заметно сократились, а издержки в виде аренды и налогов остались прежними. Плюс за время карантина накопились долги», — объясняет она.

Негативные последствия пандемии ощутили на себе и представители сферы гостеприимства. Закрытие границ и низкая активность внутренних туристов привели к серьезным убыткам туристических компаний и всех участников рынка, вовлеченных в сферу гостеприимства, а не всегда логичные запреты со сторо-

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ БИЗНЕСА СОЗДАЛА ЗАВИСИМОСТЬ СИТУАЦИИ ОТ ВЛАСТЕЙ И НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ ИХ ДЕЙСТВИЙ

ны чиновников только увеличили их размер, констатирует генеральный директор компании «Индивидуальный туристический сервис» Виктория Шавликашвили. Ограничения международных перелетов и перемещения между регионами привели к потере клиентов, подтверждает управляющий партнер Cronwell Hotels & Resorts Алексей Мусакин. Кроме того, на загрузке негативно сказывается отсутствие возможности предоставлять клиентам полноценный сервис в части питания или использования бассейна, продолжает он. Согласно подсчетам Rusland SP Hospitality, средний уровень загрузки петербургских отелей в 2020 году сократился с 70 до 35%, а недополученная выручка достигла 18,5 млрд рублей.

Ощутимые убытки понесла и сфера развлечений. Так, только петербургские кинотеатры потеряли из-за пандемии 5 млрд рублей (оценка Ассоциации владельцев кинотеатров). «Серьезный удар для отрасли — закрытие на полгода, перенос крупных релизов, работа в условиях жестких и постоянно меняющихся ограничений от Роспотребнадзора, страх людей посещать кинотеатры, несмотря на то, что у нас безопасно», — перечисляет совладелец сети «Мираж Синема» Олег Ивонинский.

ПАКЕТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ Для того чтобы помочь бизнесу пережить турбулентность, Смольный разработал перечень мер поддержки. Первый антикризисный пакет предусматривал отсрочку по оплате аренды земли и недвижимости, освобождение ряда организаций от арендной платы за второй квартал 2020 года, продление периода беспроцентной отсрочки по платежам, второй — послабления для малого и средних предприятий, в том числе увеличение срока выплаты

аванса по налогу на имущество организаций, частичное возмещение оплаты труда уволенных работников, поддержку спроса на их продукцию через государственные закупки. Осенью городские власти дополнили этот список еще рядом мер, включая мораторий на изменение кадастровой оценки в этом году, налоговые льготы для участников региональных инвестиционных проектов, сохранение ставки для арендаторов городского имущества на прежнем уровне.

Но, несмотря на все усилия, полноценно поддержать предпринимателей государству не удалось. Формально меры поддержки есть, но какой-либо эффект от них незаметен, сетует Александр Батушанский. «Отмена арендной платы для организаций, снимающих площади у города, вряд ли коснулась более 1% предприятий, а перенос налоговых платежей не равносителен их отмене», — подчеркивает он. Существующих мер недостаточно, ведь отрасль понесла прямые убытки на сумму, минимум в четыре раза превышающую размер помощи, полагает Олег Ивонинский.

Разделяют подобную позицию и представители туристической отрасли. Участникам рынка требуются денежные субсидии на выплату зарплат и обнуление налога на прибыль, комментирует директор Северо-Западного регионального отделения Российского союза туристической индустрии Екатерина Шадская. Для того чтобы продержаться до весны, местному туристическому бизнесу необходима отсрочка по налогам и льготное кредитование заработной платы, замечают в компании «Интурист». Кроме того, необходимо смягчить существующие ограничения, чтобы была возможность легально работать, отмечает представитель туроператора.

По словам, Ляльи Садыковой, политика государства в основном была направле-

на на поддержку населения. «Для бизнеса в Петербурге были льготы по налогам и аренде, но при этом никто не отменял коммунальные платежи, которые является огромной статьей расходов. Целесообразно разработать совместно с банками программы поддержки, а также ввести минимальную льготную ставку по аренде госимущества по аналогии с Москвой. Это могло бы стать примером для коммерческих арендодателей, которые следят за реакцией государства», — комментирует она. Кроме того, с получением льгот возникали проблемы и воспользоваться ими получилось не у всех, замечает Ляля Садыкова.

МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ Из-за недостаточной поддержки со стороны государства предпринимателям приходилось самостоятельно приспосабливаться к новым условиям. Удержаться на плаву помогла диверсификация в рамках гостиничного бизнеса и централизованное продвижение, рассказал Алексей Мусакин. «У нас в управлении были городские и загородные отели в разных регионах и разного класса», — уточняет он. Переживать сложности помогает сохранение профессионального коллектива, лояльность клиентов, а также консолидация представителей отрасли вокруг общих проблем и попытка организации диалога с государством, отмечает Виктория Шавликашвили. Адаптация, в первую очередь, произошла благодаря команде, которую удалось сохранить, соглашается Олег Ивонинский. «В период простоя мы экспериментировали с новшествами и запустили сразу несколько проектов: доставка еды, онлайн-фестиваль, продажа билетов на будущие сеансы по выгодной цене, автокинотеатр», — говорит предприниматель. Впрочем, ни один из этих проектов не позволил компенсировать даже малую часть убытков, добавляет он.

Представители разных отраслей сходятся во мнении, что их запас прочности подходит к концу и в ближайшее время можно ожидать новой волны закрытий. «Январь будет показательным месяцем, поскольку рестораторы проанализируют, имеет ли смысл продолжать работать, учитывая необходимость заплатить налоги, аренду, отложенные платежи», — считает Леонид Гарбар. В результате этого с рынка могут уйти около 20% от всех ресторанов, прогнозирует он. В январе — феврале будет очень много закрытий, подтверждает Ляля Садыкова. «Многие оптимистично верили в Новый год, но корпоративов нет, часы работы ресторанов ограничены, а самоизоляция во многих компаниях сохраняется. В этих условиях меньше поводов привести себя в порядок», — рассказывает она. В текущей ситуации остается надеяться только на поддержку со стороны государства и смягчение ограничений, резюмирует Ляля Садыкова. ■